

У входа в переулок Лю У, окруженный своими прихвостнями, сыпал проклятиями.

— В следующий раз, если только встречу его, я заставлю его горько пожалеть о содеянном! — Лю У уже давно не терпел подобных унижений, и сейчас его сердце переполняла ярость.

Приспешники, видя, что главарь не в духе, боялись лишний раз пикнуть, лишь подобострастно поддакивали ему. Видя их жалкий вид, Лю У разозлился еще сильнее и принялся пинать их одного за другим.

— Какой от вас прок? Ну какой?! В самый ответственный момент от вас никакой пользы!

Закончив избивать своих людей, он обернулся и заметил у входа в переулок двух человек, которые пристально наблюдали за ним.

— Чего уставились?! — Лю У как раз искал, на ком сорвать злость, и тут такая удача.

В другое время он бы наверняка почувствовал исходящую от них мощную ауру гнева и, будучи человеком трусливым, привыкшим задираť лишь слабых, предпочел бы скрыться. Но сегодня, опозоренный каким-то Гэ-эром, он был настолько ослеплен яростью, что даже не осознал, какая опасность нависла над ним.

Переулок был пустынным. Лю У подал знак своим людям, намереваясь проучить наглецов. Однако не успели они принять боевые стойки, как фигура перед ними мелькнула — незнакомец сам двинулся в атаку.

Приспешники не успели даже понять, что нарвались на кого-то действительно опасного, как уже оказались на земле. Му Е, действуя молниеносно: удар кулаком, захват, подсечка — в мгновение ока уложил всех подручных Лю У. От увиденного главарь пришел в ярость.

Забыв об осторожности и о том, насколько грозен противник, он с воплем бросился вперед, сжимая кулаки, твердо решив во что бы то ни стало проучить обидчика. Му Е, сохраняя полное спокойствие, одной рукой перехватил его яростный удар.

Лю У почувствовал, как его кулак намертво зажат в чужой ладони. Секунда — и его рука вывернулась под неестественным углом.

— А-а-а! — порсячий визг огласил переулок.

Приспешники, лежа на земле и видя, как их главаря в одно мгновение поставили на место, начали наперебой молить о пощаде.

— Кто приказал вам это делать? — голос Му Е был спокойным, но в нем чувствовалось властное

давление.

Лю У, корчась от боли, не посмел больше скрывать правду.

— Господин, клянусь, я не знаю! Кто-то подбросил записку в кошельке к моим дверям. Там было велено только одно: пойти и устроить переполох на том прилавке.

Если никто не показался лично, значит, это кто-то из своих. Кто-то, кого они видят каждый день. Может, бизнес конкурента пошел в гору и стал мешать другим.

Му Е подавил гнев и спросил:

— А для кого еще вы выполняли подобные поручения?

— Ой, господин, у нас в деле есть свои правила. Мы не можем просто так разглашать информацию о заказчиках!

Оказывается, у них даже есть профессиональная этика. Му Е чуть не рассмеялся от абсурдности ситуации.

— Не заставляй меня спрашивать дважды.

Тон был обычным, но в нем сквозил ледяной холод. Лю У тут же забыл о своей профессиональной чести:

— Семья Ван, торгующая овощами на Восточной улице, семья Сунь, торгующая свининой на Западном рынке, еще сын господина Чжу...

Список оказался довольно внушительным. Му Е запомнил всё.

— Если я еще хоть раз узнаю, что вы сунулись на прилавок с тофу — одним вывихнутым плечом дело не ограничится!

На самом деле Му Е не стал наносить тяжелых увечий, лишь вправил плечо на место — потом вправят обратно. Но в тот миг исходящая от него жажда убийства была столь пугающей, что казалась присущей лишь человеку, прошедшему через кровавые битвы.

Приспешники закивали, подхватили Лю У под руки и ноги и поспешно ретировались.

А Синь был в полном восторге от Му Е. Глядя, как легко тот расправился с целой бандой, он подумал: если бы он сам овладел таким мастерством, разве не смог бы он восстановить справедливость во всем мире?!

Разобравшись с Лю У, они зашли на рынок, узнали цену на свинину — двадцать вэней за цзинь — купили пять цзиней и к полудню отправились домой. А Синь, хоть и был очень рассудительным и скромным, не мог скрыть искры в глазах. Му Е купил ему леденец на палочке: красные плоды боярышника, покрытые желтой карамелью, красиво поблескивали на солнце.

Леденец стоил два вэня, но при расчете Му Е, помедлив, достал четыре вэня:

— Дайте еще один.

По дороге домой А Синь счастливо жевал леденец и хотел предложить Му Е попробовать, но тот отказался:

— Ешь сам.

Вернувшись домой, Гу Нин обнаружил, что дома никого нет, и сначала встревожился. Но, увидев, что дверь заперта надежно, успокоился: Му Е — крепкий мужчина, что с ним станется? Наверное, взял А Синя на прогулку. Скоро должны вернуться к обеду. Гу Нин был уверен в своем кулинарном мастерстве.

Как он и предполагал, вскоре после того, как он поставил вариться рис, они вернулись.

Му Е протянул ему мясо:

— Кхм, А Синь внезапно захотел мяса, пришлось сходить купить.

А Синь, стоявший позади, скривился: да-да, конечно, это он хотел мяса. Но он только что съел леденец, который купил Му Е, так что пришлось промолчать. Гу Нин, увидев их лица, сразу понял, что это лишь предлог, но не стал их разоблачать.

— Еще тебе леденец, — Му Е снова протянул руку.

Гу Нин взял красные плоды, нахмурившись: разве сейчас сезон боярышника? А Синь рядом прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться.

Выглядело лакомство соблазнительно. Гу Нин осторожно откусил кусочек и тут же поморщился — зубы свело от кислоты. Однако, не меняясь в лице, он протянул леденец Му Е:

— М-м, как сладко! Попробуй скорее!

Му Е редко ел сладкое, но это был первый раз, когда Гу Нин предложил ему угощение. Поколебавшись, он подался вперед и съел плод.

Ш-ш! Он и не думал, что эта штука такая кислая!

Глядя на нахмуренного Му Е, Гу Нин расхохотался. А потом, когда во рту снова стало кисло от остатков, понял, что сам попал в свою же ловушку.

Му Е смотрел на искреннюю улыбку Гу Нина, и казалось, что солнце стало светить ярче. В последнее время тот стал улыбаться всё чаще, а Му Е и не знал, что чья-то улыбка может быть такой живой.

Насмеявшись, Гу Нин отдал леденец А Синю и ушел на кухню готовить. Маленький проказник! Му Е посмотрел на А Синя: неудивительно, что тот всю дорогу улыбался — оказывается, это было кисло. Неудивительно, что он хихикал, прикрывая рот — задумал пакость!

Раз любишь кислое — ешь сколько влезет!

А Синь, наблюдавший за представлением, почувствовал недоброе и попытался сбежать, но Му Е поймал его за шиворот, как цыпленка. Гу Нин, слушая шум их возни за дверью, подумал, что такая жизнь совсем неплоха. Оказывается, вот как это — иметь семью.

Купленное мясо было очень свежим, хороший выбор! Гу Нин был в отличном настроении и решил показать класс. Мяса было много, он разрезал его на две части: одну для обеда, другую положил в корзину и опустил в колодец — в ледяной воде оно не испортится.

Вымыв руки, Гу Нин нарезал свинину кубиками, подготовил имбирь, чеснок и зеленый лук. На раскаленном масле обжарил специи, добавил мясо, а когда оно побелело — сахар и соевый соус для цвета. Залив водой, он подкинул дров, довел до кипения и оставил тушиться на медленном огне на полчаса. В конце прибавил огня, чтобы выпарить лишнюю жидкость. Мясо получилось блестящим, а соус — густым. Гу Нин мысленно похвалил себя.

Еще он сделал холодный тофу — освежает в жару. Собрал пучок дикого сельдерея, ошпарил его и слегка обжарил с чесноком и зеленым перцем — просто, свежо и идеально подходит к рису.

А Синь и Му Е, почуяв аромат, замерли в ожидании команды Гу Нина. Когда всё было готово, Му Е и А Синь одновременно положили первый кусочек мяса в чашку Гу Нина, будто так и должно было быть. Гу Нин смотрел на мясо в своей чашке и думал, что больше не ест в одиночестве. Он положил по кусочку каждому из них.

Поскольку Гу Нин первым угостил А Синя, тот победно улыбнулся Му Е, сверкнув клыками. Му Е же невозмутимо поднял палочками свой кусок мяса и усмехнулся: мой кусок больше, чем твой.

А Синь: ...

Гу Нин: ...

Гу Нин не ожидал, что у Му Е есть и такая сторона. За последнее время он понял, что Му Е — человек с холодным лицом, но горячим сердцем. Он немногословен, молча берет на себя всю тяжелую работу и учитывает всё, о чем Гу Нин даже не успел подумать. Он покупает А Синю леденцы, а сам ведет себя как ребенок, соревнуясь за внимание. Раньше он не был таким милым!

Все остались довольны обедом. Гу Нин специально оставил немного соуса от свинины, и, как он и ожидал, он оказался невероятно популярен с рисом. После обеда Му Е вызвался убрать со стола, а Гу Нин, радуясь отдыху, сел под навесом перебирать бобы. Он посмотрел на кухню и поманил к себе А Синя.

— Ну, рассказывай, чем вы занимались сегодня утром?

А Синь не ожидал такой атаки, настороженно прикрыл рот рукой и покачал головой. Гу Нин прищурился — точно что-то скрывают.

— Я обещал брату Му хранить секрет, а настоящий мужчина держит слово! — выпалил А Синь и, семеня ножками, убежал.

Не хочешь — не надо, подумаешь, любопытно мне!

Отправив А Синя на дневной сон, к нему подошел Му Е, вытирая руки. Послеполуденное солнце припекало, Гу Нин подвинул ему табурет, и Му Е, сев, принялся помогать с бобами.

— Кхм, на самом деле пару дней назад я подстрелил дикого кабана... — Гу Нин догадался: то, из-за чего Му Е мог получить ранение, не было просто легкой добычей.

Гу Нин опустил глаза.

— Но я наткнулся на стаю. Там было несколько взрослых особей, и они очень мстительны, — Му Е не видел выражения лица Гу Нина, но почему-то занервничал. — Я израсходовал все свои инструменты, чтобы добыть хотя бы одного большого и одного маленького.

Дальше можно было не продолжать — Гу Нин всё понял. Этот дурак, чтобы сохранить свежесть мяса и продать его подороже, не обращая внимания на раны и даже не вернувшись домой, всю ночь спускался с горы, чтобы сбыть добычу.

Гу Нин не хотел лезть в дела Му Е, но тут не удержался:

— Денег никогда не заработаешь достаточно.

Он серьезно посмотрел на Му Е:

— Но тело у тебя одно, и жизнь тоже. Теперь ты не один, думай обо всем наперед и ставь свою безопасность на первое место.

Му Е смотрел на слегка покрасневшие глаза Гу Нина и очень хотел его обнять, но сдержался.

— Хорошо, это был последний раз, — сказал он. Это было обещание и для Гу Нина, и для него самого.

Раньше Гу Нин тоже думал только о том, как заработать — только большие деньги давали ему чувство безопасности. Теперь, когда кто-то был готов делиться с ним, он вдруг почувствовал себя неуютно. Люди — странные существа.

Му Е вытащил из-за пазухи сто восемьдесят лянов серебра и вложил в руки Гу Нина:

— Всё тебе. Открывай лавку!

Гу Нин смотрел на серебро, которое жгло руки сквозь тонкую ткань, и не сдержался — слезы покатались из глаз. Му Е запаниковал: казалось, эти слезы падают не на землю, а прямо ему на сердце, вызывая тупую боль.

— Не плачь, пожалуйста! Скажи, что я сделал не так? — Му Е осторожно вытер слезы, боясь, что его грубые от мозолей руки сделают больно. — Я обещаю, что в следующий раз буду беречь себя и не буду пропадать так надолго!

Му Е давно не видел, чтобы Гу Нин плакал. Раньше, как бы высокомерно или упрямо он себя ни вел, даже когда был ранен или когда его обижали на рынке, он никогда не плакал. Поэтому Му Е не знал, что слезы человека могут быть такими тяжелыми, заставляя и его сердце разрываться от боли.

Гу Нин не был сентиментальным. Он прошел такой долгий путь в одиночку, пережил столько страданий. Но искренняя забота всё еще могла пробить его броню. Он закрывался от многих людей, пытаясь построить мир, где был бы только он сам. Но теперь его согревали люди вокруг, ставшие почти семьей. Лед в глубине души растаял, превратившись в слезы. Да, должно быть, так оно и есть.

Видя, как в глазах Му Е отражается только он сам, Гу Нин вдруг смутился. Он отвернулся, вытер лицо и снова повернулся к Му Е.

— С лавкой спешить не стоит. К тому же, это деньги, заработанные потом и кровью, я не хочу их брать, — Гу Нин поджал губы, отказываясь.

— Считаю это моим вкладом в дело. Я слышал часть того, что ты говорил приказчику Ху.

Видя удивление в глазах Гу Нина, Му Е продолжил:

— Технология приготовления тофу — твоя, а эти деньги — мой капитал. К тому же, я всё равно больше не хочу охотиться.

Гу Нин не ожидал, что Му Е не только услышал его слова, но и понял их, и даже решил применить на практике. Теперь он видел в Му Е не только надежного и работающего человека, но и личность с выдающимися способностями к пониманию. У этого мужчины оказалось еще больше достоинств.

Гу Нин не был жеманным: раз так, отказываться было бы глупо. К тому же он верил, что сможет успешно управлять лавкой. Пришло время засучить рукава и взяться за дело! Боевой дух Гу Нина разгорался с новой силой.

Настроение Му Е тоже улучшилось. Он встал и потрепал Гу Нина по голове:

— Тогда иди поспи после обеда, отдохни хорошенько, а когда проснешься — всё спланируем.

<http://bllate.org/book/18790/1825021>